

21.10.2015, 15:10 Свердловская область

свой опыт

«Вы могли бы взять с собой сержанта?»

*18 октября в городе Берёзовский Свердловской области прошла небольшая акция против отмены выборов главы города. После мероприятия в отделе полиции **оказался** его организатор, глава городской общественной организации «Наш выбор» Владимир Тимин. Он рассказал ОВД-Инфо о том, как он пытался уведомить администрацию о проведении мероприятия, как попал в отдел полиции, и что, по его мнению, стало причиной преследования.*

Организатором акции был я. Проводила ее березовская городская общественная организация «Наш выбор», которую я возглавляю, совместно с общественной организацией Екатеринбурга «Екатеринбург за свободу»

и Екатеринбургским обществом «Мемориал». Формально это называлось митинг. 5 октября я официально просил администрацию города Березовского разрешить акцию «Разъяснение по отмене прямых выборов главы города Березовского» 18 октября на Торговой площади. Есть у нас **официальный документ**, что Торговая площадь является местом для общественных мероприятий: митингов, демонстраций и так далее. Дело в том, что у нас Дума Березовского городского округа обратилась в законодательное собрание Свердловской области, которое приняло закон об отмене прямых выборов. Без всякого мало—мальского совета с гражданами, то есть фактически жульнически, подпольно. Мне отказали в проведении акции — пожалуйста, говорят, на окраину.

Я как председатель общественной организации пишу второе уведомление, указываю, что количество участников — десять человек, что Торговая площадь — специально отведенное место. Там действительно большущая территория. На этой площади организовали ярмарку, но я утверждал, что мы там никому не мешаем. И действительно там было свободно, мы никому не мешали. Но мне отказали и во второй раз: мол, поскольку вы не согласны, ваше мероприятие запрещается.

Мы нашли **закон Свердловской области**, который утверждает, что в местах, специально отведенных для публичных мероприятий, количество участников до ста человек не требует никакого согласования: «Предельная численность лиц, участвующих в публичных мероприятиях, уведомление о проведении которых не требуется, составляет 100 человек». (Это положение закона сформулировано таким образом, что не оставляет возможности для однозначной трактовки, о каких именно мероприятиях идет речь: только ли об одиночных пикетах, о мероприятиях ли в специально отведенных местах, или вообще о любых мероприятиях. — ОВД-Инфо) И я 16

октября подал официальное уже не уведомление, а оповещение: извините, но нам ваши согласования больше не нужны, и мы собираемся здесь до десяти человек.

Нас действительно было до десяти человек. Мы раздавали листовочки, беседы проводили, было микроскопическое голосование: кто за выборы, кто против выборов? Самое интересное, что перед этим я со всеми бумагами как председатель общественной организации, организатор мероприятия, появился у начальника Березовского городского отдела МВД, все показал, все рассказал. Мы расстались в буквальном смысле как друзья, тем более мне объяснили, что они меня знают, что я человек приличный, не допускаю ни плевков, ни матерков, ничего, и все нормально: будьте здоровы, разошлись. Однако же 18 октября, когда мы только начали, милиция появилась, и майор начал меня вежливо-вежливо предупреждать. Я говорю: «Спасибо. Вы предупредили? Будьте здоровы, все нормально».

Начало было в 12 часов, ровно в два часа мы закончили, все скручиваем, но появился майор и вежливо, культурно говорит: «А вы могли бы прийти в мой кабинет, и мы с вами побеседуем?» Какая проблема — пожалуйста, я же не преступник, не жулик. «А вы могли бы с собой взять сержанта вот этого, довести?» Нет вопросов, поехали.

Едем. Спрашиваю: «Скажите, а как вас звать?» — «Называйте меня „товарищ сержант“». Я говорю: «Не понял. Я вам в деда гожусь, почему вы так со мной обращаетесь? Тем более я офицер запаса, мне присвоено воинское звание старший лейтенант еще в 1984 году. Ты понимаешь, что я сегодня уже генерал? А ты мне начинаешь качать права». А он всю дорогу так. Приходим в полицию, в кабинет — кабинет закрыт. В коридорчике стоим, и он как бы стал меня охранять. Я говорю: «Ты что, выходит, меня охраняешь?» Он: «Да». Понял, значит, меня

уже арестовали. На каком основании? «Не знаю, спрашивайте у начальника». — «Как вас звать, товарищ сержант?» Он что-то там пробубнил. Я говорю: «Не понял, можно повторить?» — «Я уже сказал!» Ну и все в таком духе.

Прошло еще примерно полтора часа. Вызывает меня какой-то участковый инспектор. Я показал все документы, показал закон. Мне говорят: «Напишите, что вы завтра появитесь в четыре часа со всеми документами». Нет вопросов, написал.

Пошел уже вроде домой. А тут появляется тот самый майор и приглашает в свой кабинет. И все начинается по новой: на каком основании и так далее... Я снова закон показываю, повторяю. Он говорит: «А вы ведь без разрешения?» Я говорю: «Да мне не требуется разрешение, неужели вам не понятно?» Тут звонят мне из Москвы. Поскольку с нами была председатель областного «Мемориала» Анна Пастухова, она подключила большущих юристов, они мне звонят, дают консультацию, чтобы я потребовал акт задержания. Я начинаю требовать: вы же меня фактически арестовали, обманным путем, но арестовали. Они сопротивляются, я говорю, что тогда подписывать ничего не буду. Приглашают понятых. Пугают, стращают. Я говорю: «Ребята, кончайте вы шутить. Вот я вам показываю закон. Я нарушил что-нибудь? Матерился, плевался, кидался? Ничего этого не было. Единственное мое преступление заключается в том, что я не получил согласия. А мне и не надо ваше согласие». И так далее. Заставил их составить протокол. Получилось, что мое преступление заключается в том, что я самовольно, без разрешения администрации, организовал публичное мероприятие.

YouTube Video: [mjCDFS7Pecс](#)

Общественные активисты из Березовского и Екатеринбурга пытаются добиться от сотрудника ОВД объяснений, почему Владимир Тимин не может покинуть отдел, если его нет в книге учета доставленных

Начальник отдела и этот майор меня хорошо знают, накануне мы встречались. Они знают мой телефон, тем более что я его не скрываю, всюду он фигурирует. А 19 октября по месту прописки появился новый какой-то участковый инспектор, вручил повестку, напугал моего сына и внуков — якобы меня разыскивают. Я ему позвонил, говорю: «Ведь есть телефон, вы бы сказали. Зачем вы пугаете детей и внуков?»

Я думаю, что это очередная запугаловка. Через майора не получилось, пытаются через другого. Вручают повестки, пугают. Я ничего не совершал. Договорились, что 22 октября в 12 часов я появлюсь у него в кабинете.

Потом начальник отдела лично мне позвонила и сказала, что мое дело они передают в суд города Березовского. Я сказал, что это дело не оставлю без внимания, обязательно обращусь и в прокуратуру, может быть, и в суд со встречным иском.

Наезжают, давят. От меня хотят, чтобы я вышел из игры, чтобы я больше никуда не совался. Я же основной

заявитель в Уставный суд Свердловской области по отмене прямых выборов. Мы неоднократно обращались к губернатору Свердловской области, в Законодательное собрание Свердловской области, в Думу города Березовского, в администрацию города Березовского с просьбой провести официальный референдум, чтобы выяснить, как жители города Березовского относятся к отмене прямых выборов главы города. Нам, естественно, отказали. Согласно Конституции Российской Федерации, ст. 130 п. 2, «местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления». Кто спрашивал нашего прямого волеизъявления, нас, граждан? Меня, председателя отделения партии «Зеленые», не пускали на заседание Думы, посвященное этому вопросу, а когда я там все-таки оказался, оттуда в буквальном смысле вытаскивали за грудки. Так они обращаются с нами, жителями города Березовского. Официальное оповещение об этом заседании Думы об отмене выборов 19 февраля было опубликовано в местных газетах 18-го. То есть сегодня газеты вышли в обед, а завтра в девять утра уже заседание Думы. Это так они посоветовались с гражданами! Естественно, никакого «референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления».

20 октября на **заседании** Уставного суда Свердловской области они все подтвердили, что действительно состоялось публичное обсуждение в городе Березовском, но после того, как обращение Думы уже попало в Законодательное собрание Свердловской области и уже был издан закон об отмене прямых выборов. Естественно, они там краснели, бледнели, эти представители губернатора и Законодательного собрания. Я их призывал: «Давайте все-таки как-то находить точки соприкосновения, чтобы граждане как-то принимали участие». Ведь по большому счету нас уже сделали баранами. В поселках мы не выбираем, мэра не выбираем,

губернатора не выбираем. Кто мы? Бараны. Все мы бараны. В том числе жители города Екатеринбурга.

Отмена прямых выборов — это маленькая частичка большущего жульничества Свердловской области, программы «Большой Екатеринбург», которая предусматривает уничтожение города Березовского. Я об этом говорил и на заседании Думы в присутствии трех заместителей губернатора. Как только губернатор назначит нового главу, город Березовский как муниципальное образование будет мгновенно уничтожен. Три поселка перейдут городу Режу — там город старый, запущенный, совершенно не работоспособный, оттуда к нам ездят на работу, в том числе даже на мое предприятие. Часть отходит Верхней Пышме. А оставшаяся часть переходит Кировскому району Екатеринбурга. У нас уже есть опыт: между Екатеринбургом и городом Березовским два поселка, Изоплит и Калиновка, где уже закрыты школа, почта, больница, детский сад и так далее. Они сегодня в буквальном смысле умирают. А мы-то еще дальше находимся, значит, в ближайшее время мы все будем в точно таком же состоянии. Так что вся вот эта движуха по отмене прямых выборов — это часть большущей программы по уничтожению всякого гражданского общества, местного самоуправления и так далее.

Против отмены выборов главы города Берёзовский

Небольшая акция против отмены выборов главы города Берёзовский.

1

Ещё почитать

03.02.2026 Свердловская область

Арестованного по делу о госизмене
правозащитника Алексея Соколова с декабря
держат в карцере